

Фэн Цайцзе был **** в течение двух дней, его поза не изменилась, его тело онемело, и капли не вошли, теперь он слишком голоден, чтобы выжить, только благодаря упорству.

Прошло два дня. В течение этих двух дней его мир был темным, с ватой **** в ушах. Если бы не громкий звук, он бы вообще ничего не услышал. До сих пор я не знаю, кто его связал, хотя я догадываюсь, что тот, кто его избил, был Вэнь Шаохуа, но он ничего не видел, и не мог быть слишком уверен.

Другая сторона связала его ради денег или ради мести?

Последние два дня Вэнь Шаохуа наблюдал за Фэн Цайцзе в руинах. Еда была готова, но он ел ее только сам, а не для него, и морил его голодом два дня, чтобы отомстить Фэн Цайцзе за то, что он с ним сделал. все.

Сейчас не отомстить, а когда отомстит?

Он очень хочет вернуть Се Цяньнин, потому что не отрицает, что эта женщина ему все еще нравится, но эта женщина в сердце теперь вся Фэн Цизе, боюсь, нет особого смысла возвращать ее обратно, лучше пойти к Сяояо с деньгами. Разве жизнь не лучше?

Внезапное появление Тан Фэя шокировало Вэнь Шаохуа. Он подумал, что это кто-то пришел. Увидев его, он пожаловался: "Ты не хочешь позвонить мне заранее. Хочешь напугать меня до смерти?".

"Вэнь Шаохуа, ты слишком много, ты не дал ему еды, ты хочешь уморить его голодом?" Танг Фэй увидел зеленоватое лицо Фэн Цайцзе и сухие губы, и понял, что тот давно не ел и не пил воды. Он был очень зол из-за этого и не мог дождаться, когда сможет победить Вэнь Шаохуа.

Если бы не миллиарды, он бы никогда не стал угощать Фэн Цайцзе, даже если бы он связал его, он бы не был так голоден.

Проклятый Вэнь Шаохуа, он не сможет пощадить его, если тот так поступит.

Вэнь Шаохуа теперь не боялся Тан Фэя, он стал немного высокомерным и с усмешкой сказал: "Я был голоден для него, ну и что? Что он сделал со мной тогда, ты должен знать, что я не глотал это дыхание все время".

Легко иметь возможность выпустить свой гнев, как ты думаешь, я смогу это оставить?".

"Не заходить слишком далеко?" Танг Фэй не выдержал высокомерия Вэнь Шаохуа, схватил его одной рукой за грудь и закричал на него.

"Танг Фэй, позволь и мне сказать тебе слово, не заходи слишком далеко? Мы сейчас находимся на одной лодке. Если лодка перевернется и я упаду в воду, то и ты тоже". Вэнь Шаохуа энергично заломил руку Тан Фэю, все еще такой высокомерный, еще более безумный, чем раньше. Он должен сменить группу.

Он вступил на этот путь, и уже не может оглянуться назад, он просто хочет сделать это более просто, так зачем давать обещания?

"Мы действительно сейчас в одной лодке. Если ты уморишь заложника голодом, что ты завтра обменяешь на деньги?"

"Не волнуйся, от голода за два дня не умрешь. Это большое бессилие. Это хорошо, он будет бессилён. Когда мы завтра получим деньги, у нас не будет возможности сопротивляться. У нас достаточно времени, чтобы сбежать".

"В любом случае, мы с ним раньше были друзьями. Если ты не дашь ему еды, я дам". Танг Фэй сказал гораздо более лениво, и просто сделал это сам. Увидев рядом с собой воду и еду, он подошел и взял немного, а затем подошел к Фэн Цизе, просто снял скотч с его рта и, не говоря ни слова, накормил его водой и едой.

Хотя Фэн Цайцзе чувствовал себя немного странно, он не отказался от еды, выпил воды, съел что-то и, вздохнув с облегчением, холодно спросил: "Кто ты?".

Танг Фэй не ответил, а просто накормил его чем-то. Когда ему показалось, что уже пора, он остановился, затем запечатал ему рот скотчем, потом встал, посмотрел на него еще несколько раз, он казался немного мягким, но его тут же задушили.

В это время он не должен быть мягкосердечным. Мягкосердечие ничего не значит. Все было сделано для этой цели, и он не может оглянуться назад.

Вэнь Шаохуа стоял в стороне и наблюдал, а когда подошел Тан Фэй, он насмешливо сказал: "Я не могу считать тебя добрым и праведным.

Раз ты добрый и праведный, зачем заниматься такими делами?".

"Мое дело, не беспокойся об этом, тебе просто нужно заниматься своими делами, а об остальном можешь не спрашивать". Танг Фэй злился и все больше ненавидел лицо Вэнь Шаохуа. Если бы не общая ситуация, он бы точно начал действовать прямо сейчас. Бить людей.

Неважно, после завтрашнего дня он больше не будет высокомерным.

"Неважно, давайте поговорим о деле, что мне делать завтра?" Вэнь Шаохуа не хотел ссориться с Танг Фэем в это время, просто хотел получить 500 миллионов без проблем, а потом уйти.

"Завтра утром ты напишешь Се Цяньнин, попросишь ее подготовить наличные и уедешь в полдень. Когда прибудешь на место, напишешь ей сообщение о следующем месте и сделаешь девять оборотов и восемнадцать оборотов. Я буду тайно следить за ней, если что, прошу немедленно сообщить. Пусть она бросит деньги где-нибудь в центре, а потом мы заберем деньги, и пусть она придет сюда, чтобы найти кого-нибудь, чтобы у нас было достаточно времени, чтобы выбраться, понятно? Подожди, пока Се Цяньнин найдет здесь печать Во времена Цайцзе, даже если бы она спасла людей и не увидела наше истинное лицо в Лушане, она не смогла бы нам потом помочь."

"Конечно, этот трюк достаточно высок, чтобы забрать деньги, не зная об этом. Хотя для Фэн Цайцзе это дешевле, если только ты сможешь беспрепятственно получить деньги."

"Дешевле. Вы его так пытали. Разве это дешевле?" сердито сказал Танг Фэй. Изначально он не хотел, чтобы Фэн Цайцзе вернулся живым, чтобы избежать неприятностей в будущем, но после раздумий понял, что это не подходит. В том маловероятном случае, если человеческая жизнь погибнет и что-то случится в середине, это будет очень плохо.

Ради долгосрочных интересов Фэн Цайцзе не мог умереть. Казалось, что он мог только потратить немного денег, чтобы решить проблему брата Лонга.

"В любом случае, у меня достаточно злости, это не имеет значения, просто делай, как ты сказал.

"Вэнь Шаохуа не стал ссориться с Тан Фэем, но в душе у него была плохая идея.

Завтра, после того как Се Цяньнин даст девять оборотов и восемнадцать оборотов, он перебил ногу Фэн Цайцзе, а затем отправится к Тан Фэю, чтобы получить деньги, что избавит его от гнева.

"Хорошо, я пойду к Се Цяньнин завтра рано утром. Я буду информировать вас о каждом ее шаге. Это уже критический момент. Не шути больше".

"Не волнуйся, я знаю всю серьезность дела и больше не буду шутить".

"Эн". Хотя Танг Фэй не верил словам Вэнь Шаохуа, у него не было другого выбора, кроме как уйти. Если бы он не угадал, Фэн Цайцзе пришлось бы еще немного помучиться. .

Если ты немного страдаешь, просто помучайся немного, это лучше, чем вернуться без жизни.

Вэнь Шаохуа со злобной ухмылкой посмотрел на удаляющегося Тан Фэя, затем отвел взгляд и перевел его на Фэн Цайцзе, улыбаясь еще более злобно.

Хотя он не мог украсть женщину Се Цяньнин обратно, он мог дать ей мужа со сломанной ногой. Таким образом, он чувствовал себя достаточно хорошо.

Рано утром следующего дня Се Цяньнин получила текстовое сообщение от похитителя с просьбой подготовить деньги до 12 часов дня и ждать его указаний.

Се Цяньнин не стала медлить и уже собиралась идти в банк, чтобы подготовить деньги. Кто же знал, что Юй Цзыцян и Дин Сяорань лично доставили деньги к двери. Она была чрезвычайно благодарна: "Цзыцян, Сяорань, спасибо вам".

"Мы лучшие сестры, вам не нужно быть такой вежливой. Как много ты мне помогла, я тоже должна помочь тебе, но я не очень-то помогла". Дин Сяорань была немного смущена, хотя вчера он последовал за Юй Цзыцяном в банк Тяньсян, но я не знала, что я могу сделать, поэтому я просто сидела там глупо и пришла с ним, чтобы отправить деньги рано утром.

"Для меня этого достаточно. Цзыцян, тебе тоже спасибо".

"Я все еще в долгу перед тобой. Вполне естественно помочь тебе на этот раз. Не благодари меня. Кроме того, это твои деньги. Клиенты хотят снять деньги.

Могу ли я, президент банка, не дать его?". Юй Цзыцян сказал Это очень юмористично, на самом деле, сегодня я пришел специально, чтобы помочь.

"Вы оставили свою работу, чтобы помочь мне, я действительно не знаю, что сказать, спасибо!" Она действительно не знает, что сказать, кроме благодарности?

"Хорошо, не надо ничего говорить в благодарность, давай поговорим о том, что тебе делать дальше? Цяньнин, ты беременна и переродилась. Отпусти меня, когда ты обменяешься людьми с похитителями. Я могу бегать и прыгать. Если что-то случится, я смогу с этим справиться".

Дин Сяорань вызвалась, но ей тут же возразил Юй Цзыцян: "Куда ты идешь, ты думаешь, что ты самка Кинг-Конга? Я пойду".

"Ты думаешь, что ты Кинг-Конг, куда ты идешь?"

"Я иду лучше, чем ты, верно?"

"Это не обязательно так, кто знает, что это такое, вдруг это непопулярно?"

"Почему бы нам не подраться сейчас и не посмотреть, кто лучший?"

"Драться и драться, кто кого боится?"

Эта пара врагов снова яростно спорила, Се Цяньнин пришлось их уговаривать: "Сяо Ран, Цзыцян, вы двое должны прекратить спорить?"

"Сегодня я не буду спорить с тобой ради Цянь Нин". Дин Сяорань сел рядом с Се Цяньнин, сердито посмотрел на Юй Цзыцяна, затем сложил руки на груди и отвернулся.

"Я тоже думаю, что это ради Цянь Нин, а не для того, чтобы ссориться с тобой". Юй Цзыцян сидел в другом месте и тоже смотрел вдаль.

Эти двое действительно похожи на пару живых сокровищ.

Дай Фангронг заметил этот запах, поэтому он хмыкнул и сказал: "Думаю, вам двоим не понадобится много времени, чтобы зажечь искру любви".

"Как я могу зажечь искру любви с ним, ведь порох примерно одинаковый?" Дин Сяорань снова перевел взгляд на Юй Цзыцяна, злобно глядя на него.

"Я подожду и посмотрю". Юй Цзы злобно улыбнулся, поднял брови и зарядил ей.

В это время вошла тетя Чжоу и прервала ссору двух людей: "Госпожа, господин Тан снова здесь".

Прежде чем Се Цяньнин успела ответить, Дай Фангронг первым отдал приказ: "Прогоните его, не впускайте".

"Мама..."

"Сейчас я совсем не хочу видеть Тан Фэя и Фэн Цзярона, ведь ему все равно нельзя входить".

"Хорошо, тетя Чжоу, походи и скажи Тан Фэю, что мы пока не будем видеть гостей, пусть возвращается".

"Госпожа, господин Танг сказал, что он пришел по приказу господина Фэна. Если он не может пройти через главный вход, он перелезет через стену и войдет, так что..." Тетя Чжоу колебалась, чувствуя, что нет никакой разницы, сможет он открыть дверь или нет.

"Забудьте об этом, откройте дверь и впустите его". Се Цяньнин не оставалось ничего другого, как попросить тетю Чжоу открыть дверь, а затем убедить Дай Фангун: "Мама, просто относись к нему так, как будто его не существует".

"Неправильно, я не только хочу относиться к нему как к груше для битья, но и хочу использовать его как грушу для битья". Дай Фангронг знал, что Танг Фэю нельзя помешать войти, поэтому не стал его останавливать и просто впустил.

Она хочет увидеть, что Фэн Цзярон планирует делать?

()

<http://tl.rulate.ru/book/40213/2081935>